

Д. Н. Смирнов

ПОЛИТИЧЕСКОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ И ТЕХНОЛОГИЯ «УМНЫХ ТОЛП» КАК СРЕДСТВА БОРЬБЫ ЗА ГЕГЕМОНИЮ

*Работа представлена кафедрой международных отношений и политологии
Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова.
Научный руководитель - доктор политических наук, профессор Н. Э. Гронская*

Новейший опыт политической борьбы в форме цветных революций и подобных им событий, при которых правящий режим свержается с помощью большого числа демонстрантов, осмыслиется на основе положений теорий элит и гегемонии. Делается вывод, что субъектами такой борьбы являются элиты, при этом массы демонстрантов лишь орудие этой борьбы.

Ключевые слова: гегемония, легитимность, элита, манипулирование, социальные сети, «умная толпа».

The most recent experience of political struggle in the form of coloured revolutions or similar events, in the course of which a ruling regime is overthrown by means of numerous demonstrators, is conceptualized on the basis of theories of elites and hegemony. The conclusion is drawn that elites are the subjects of such struggle, while masses of demonstrators are only the tools of this struggle.

Key words: hegemony, legitimacy, elite, manipulation, social networks, smartmob.

Теории элит (В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс и др.) являются наиболее подходящими для объяснения причины существования феномена политического манипулирования. А. И. Соловьев прямо говорит о том, что показателем прочности властного положения политической элиты является ее способность к манипулированию общественным мнением, такому использованию идеологических и иных духовных инструментов, которое обеспечивает ей необходимый уровень легитимности¹. Таким образом, манипулирование может являться средством борьбы за легитимность, при низком уровне которой элита не может управлять массами, не применяя репрессивных мер. Власть, применяющая силу, на самом деле демонстрирует свою слабость - лишённую доверия власть называют «голой властью» (Б. Рассел)².

Теоретической основой этих процессов может служить теория гегемонии А. Грам-

ши. Нам представляется возможным приложить данную теорию к осмыслению политической борьбы, понимаемую именно как борьбу элит. Понятие гегемонии А. Грамши и понятие легитимности (особенно в понимании Д. Битема)³, на наш взгляд, пересекаются. А. Грамши исходит из положения Н. Макиавелли о том, что власть держится не только на силовом принуждении, но и на согласии общества подчиняться (т. е., по сути, на легитимности); данная концепция получила название «макиавеллиевского кентавра»⁴. Гегемонией А. Грамши называется положение, при котором достигнут минимальный уровень согласия. Соответственно, борьба за власть (ее удержание или захват) в качестве своей основы имеет сохранение или слом гегемонии.

Элита и контрэлита имеют в своем распоряжении интеллектуальные ресурсы, с помощью которых гегемония охраняется или, соответственно, разрушается. Гегемо-

ния опирается на «культурное ядро» общества, которое представляет собой сложную систему, включающую в себя моральные и эстетические нормы, «представления о мире и человеке ... множество символов и образов, традиций и предрассудков, знания и опыт многих веков»³.

Самый эффективный способ воздействия на «культурное ядро» - это влияние на мысли среднего человека, а главным инструментом этого влияния А. Грамши видел повторение, приводя в качестве примера повторение молитв и обрядов в церковной практике. Он пишет: «Массы как таковые не могут усваивать философию иначе как через веру»⁶. На сегодняшний день такого рода повторение рассматривается как один из манипулятивных приемов, что может служить одним из аргументов того, что борьба между элитами за гегемонию носит манипулятивный характер. Нужно отметить в связи с этим, что А. Грамши, будучи коммунистом, допускал существование «освободительной гегемонии», источник которой в открытости части массового сознания к восприятию коммунистических идей. Такое сознание он называл «здоровым смыслом» (С. Г. Кара-Мурза, уточняя, говорит о стихийной философии трудящихся).

Если воздействие на культурное ядро имеет своей целью подрыв гегемонии, то речь идет о «молекулярной агрессии» в него. Конкретными же средствами реализации этой агрессии служат «огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности, той степени, которая необходима, чтобы получилось действие, координированное и одновременное во времени и географическом пространстве»⁷.

Иными словами, когда кризис гегемонии достигает своего апогея, наступает переход от молекулярного воздействия на

сознание масс к активным организованным действиям. В этот момент необходимы «быстрые целенаправленные операции, особенно такие, которые наносят сильный удар по сознанию, вызывают шок, заставляющий большие массы людей перейти от пассивности к активной позиции. Грамши считает это цепной реакцией («цепочка синтезов») и называет катарсисом - подобно очищающему и просветляющему коллективное сознание зрителей действием трагедии в театре»⁸.

Главной социальной функцией интеллигенции А. Грамши считал не узкоспециальный труд, а установление, сохранение или подрыв гегемонии через идеологию. Теоретик отмечает, что буржуазия, стремящаяся сохранить или установить свою гегемонию, внушает в сознание масс фантастические мифы⁹. В данном случае понимание идеологии и мифа в более поздних теориях Г. Маркузе и Р. Барта, на наш взгляд, прекрасно вписывается в теорию А. Грамши. При этом нужно иметь в виду, что оба теоретика анализируют по сути одно и то же социокультурное явление. Н. Э. Тройская отмечает, что цель социально-политических мифов - сокрытие конкретных материальных интересов тех или иных групп и лиц, стремящихся легитимировать, сохранить или захватить власть¹⁰. Таким образом, проанализировав положения различных теоретиков и исследователей (В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс, А. Грамши, Г. Маркузе, Р. Барт, А. И. Соловьев, Н. Э. Тройская, С. Г. Кара-Мурза, Р. Р. Вахитов), можно сделать вывод, что манипулирование и мифология как его основа являются средствами борьбы элиты и контрэлиты за легитимность и шире - за гегемонию. При этом необходимо отметить, что теория гегемонии у А. Грамши является частью общей теории революции, а В. Парето считает революцию определенным дополнением циркуляции элит. Таким образом, революцию можно рассматривать как форму борьбы между элитами за гегемонию.

При воздействии на культурное ядро имеет значение наличие каналов коммуникации, через которые это воздействие осуществляется (А. Грамши пишет о книгах, журналах и т. д.). Контроль правящей элиты над средствами массовой информации усложняет контролите задачу осуществления этого воздействия. Выход - использование или создание социальных сетей и их каналов коммуникации. Социальная сеть является результатом социального взаимодействия и коммуникации и представляет собой комплекс связей различной плотности и интенсивности, рассматриваемых в качестве структурных образований. Поведение личности или группы объясняется как производное от социальных сетей, элементами которых оно выступает". Социальными сетями являются транснациональные корпорации, религиозные и неправительственные организации, политические ячейки, спецслужбы, террористические сети, неформальные объединения и течения, все из которых, в свою очередь, тоже могут являться узлами более общей структуры. По каналам социальных сетей протекает самая разная информация: от бытовой до общественно-политической¹².

Крупные социальные сети существовали всегда. М. Кордонский приводит в качестве примера движение хиппи, в котором каждая низовая ячейка - «флэт»¹³ - обладала очень высокой мобилизационной способностью и управляемостью. Однако как сетевая структура движение имело очень низкую скорость коммуникации, и связано это с тем, что сетевые средства коммуникации были несовершенны. Ситуация в начале XXI в. в этом отношении резко отличается: новые коммуникационные технологии сделали возможным создание сетевых организаций с децентрализованным сетевым управлением, высокой скоростью коммуникации и высокой мобилизационной способностью, характерной ранее лишь для иерархических структур¹⁴. Хотим отметить, что, судя по используемым нами источникам, су-

ществует разница между понятиями «социальная сеть» и «сетевая организация»: социальными сетями являются как иерархические структуры, так и сетевые организации, разница же между двумя последними структурами заключается в способе их организации и характере функционирования. Сетевые организации, насколько мы можем судить, действуют преимущественно в системе горизонтальных связей на основе общей матрицы их функционирования, принимающей форму общих ценностей, идеологии, интересов, увлечений и т. п.

Социальные сети в целом сильны тем, что используют отличные от СМ И каналы коммуникации - Интернет, сотовая связь (при этом социальные и коммуникационные сети взаимосвязаны), непосредственное общение (семинары, круглые столы и т. п.); неформальную и полупформальную сферу общения, которая может принимать формы объединений по интересам, дружеских контактов, молодежных лагерей и т. п.

Умелая координационная и пропагандистская работа в системе социальных сетей может привести к «действию, координированному и одновременному во времени и географическом пространстве», о котором говорит А. Грамши, имея в виду революцию. Примером такого рода действий является флэшмоб (flashmob - «мгновенная толпа», «вспышка толпы»), явление, которое, правда, носит неревolutionный и даже неполитический характер, которое на первый взгляд вообще лишено какого-либо смысла. М. Кордонский характеризует флэшмоб как сетевую организацию, как чистую технологию без идеологии, тестирование сетевой технологии.

Возможность создания сетевых организаций, а также появление информационных сетей породили новый тип войны - «сетевой». Цель сетевой войны - установление и поддержание со стороны внешнего субъекта контроля над теми или иными процессами (политическими, экономическими, социальными, духовными). Сетевые войны ве-

дут, например, США и их противники - «Аль-Каида». Если мы говорим о контроле над политическими процессами, который необходимо установить несиловым путем, то подготовительный этап такой войны представляет собой финансирование, например, каким-либо «благотворительным» фондом деятельности по составлению баз данных координат и характеристик более-менее значимых социальных сетей на той или иной территории: сбор информации об общественных организациях, неформальных группах, любых проявлениях гражданской активности. На следующем этапе адресная грантовая помощь призвана стимулировать активность тех социальных движений, чье направление деятельности выгодно субъекту влияния, и вместе с тем нейтрализовать таким образом социальные сети, чья деятельность нежелательна, если у последних нет единой сетевой координации и серьезной материальной поддержки¹⁵.

Технологией сетевой войны, чьим тестовым вариантом можно считать флэшмоб, является смартмоб (smartmob), технология «умных толп». Ее эффективность была продемонстрирована в ходе событий на Филиппинах в январе 2001 г., когда с помощью людей, мобилизованных по каналам сотовой связи, был свергнут президент страны Дж. Эстрада. SMS-сообщения стали обычным каналом коммуникации филиппинцев (так называемый текстинг), что являлось предпосылкой оперативной мобилизации масс: в течение четырех дней на одной из площадей Манилы побывало более миллиона человек, появился даже термин «Поколение Txt». Технологию «умных

толп» использовали 30 ноября 1999 г. в ходе «битвы за Сиэтл» и антиглобалисты, выступавшие против проведения встречи Всемирной торговой организации. Группы демонстрантов были самостоятельными, но при этом были объединены межсетевым обменом с помощью мобильных телефонов, веб-узлов, переносных компьютеров и КПК. И это не единственные примеры¹⁶.

Технология «умных толп» и концепция А. Грамши явно использовались в ходе цветных революций на постсоветском пространстве. Ю. Тимошенко в своем выступлении на Майдане дала достаточно ясные инструкции по мобилизации сторонников по каналам социальных сетей: «Каждый из вас приводит не менее десяти человек. И наше огромное сообщество к вечеру, к 16 часам, когда мы потребуем собрания Верховной Рады, должно составлять не десятки тысяч, а миллионы людей!»¹⁷. Что касается концепции А. Грамши, то на ее основе написана книга Дж. Шарпа «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения», являющаяся учебным пособием для активистов цветных революций¹⁸.

Таким образом, манипуляция является средством борьбы за гегемонию (ее слом и сохранение) в руках элит и контрэлит, при этом данная борьба может носить революционный характер. На современном этапе при воздействии на «культурное ядро», с помощью которого эта борьба ведется, большое значение имеет использование каналов коммуникации социальных сетей. Технология «умных толп» является при этом конкретным механизмом использования этих каналов в политических целях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект-пресс, 2001. С. 134.

² Легитимность политической власти [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://mirslouvrei.com/content_pol^LEGITIMNOST-POLITICHESKOJ-VLASTI-1196.html

³ Завершинский К. Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // ПОЛИС (Политические исследования). 2001. № 2. С. 113-131.

⁴ *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2004. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipuLcontent.htm>

⁵ Там же. Гл. 4. Пар. 2.

⁶ Цит. по: *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2004. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipuLcontent.htm> Гл. 4. Пар. 2.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ *Кара-Мурза С. Г.* Указ. соч.; *Вахитов Р. Р.* Либеральный тоталитаризм: репрессивные механизмы современного западного общества и их критический анализ в зарубежной философии XX века// Альманах «Восток» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.situation.ru/app/i_art_20.htm

¹⁰ *Гронская Н. Э.* Язык и политика. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. - С. 68.

¹¹ Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М.: ФАИР - ПРЕСС, 2006. С. 93.

¹² *Рейнгольд Г.* Указ. соч.; *Дугин А.* Россия на пороге сетевой войны. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/comment/article3109450/>

¹³ От англ. flat - квартира. Хиппи устраивали коммуны в квартирах.

¹⁴ *Кордонский М.* Тятя, тятя, наши сети... // Со-общение. № 10. 2005. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.soob.ru/n/2005/10/a/3>

¹⁵ *Кордонский М.* Указ. соч.; *Дугин А.* Указ. соч.

¹⁶ *Рейнгольд Г.* Указ. соч.

¹⁷ Виступ Юлп Тимошенко на мггингу в КНСВJ 22 листопада 2004 року [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.byut.com.ua/ukr/publications/promova-22>

¹⁸ *Кара-Мурза С. Г.* Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Алгоритм, 2005. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kara-murza.ru/books/export/Export.zip>